

«НОВАЯ ПЕРИФЕРИЯ» КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ИЗРАИЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ю.И. Костенко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье автор рассматривает региональный аспект внешней политики Израиля, который продолжает занимать важное место во внешней политике Израиля. К существующим серьезным региональным экономическим и политическим проблемам прибавляются новые. На региональном уровне начали проявляться неблагоприятные для Израиля тенденции. Две мусульманские страны – Иран и Турция, являющиеся влиятельными региональными игроками, стали оказывать непосредственное воздействие на развитие палестино-израильского конфликта. В самом палестино-израильском конфликте все большую роль стала играть мусульманская солидарность в противовес этнической.

«Арабская весна» привела к усилению политического ислама как в ближайшем окружении Израиля, так и во многих арабских и мусульманских странах ближневосточного региона. Арабские страны перестали угрожать Израилю уничтожением, не слышны угрозы общей войны арабов против Израиля. Вместо этого зазвучала угроза уничтожения Израиля, исходящая со стороны радикальных исламских образований.

Израиль видит вокруг себя все новых и новых исламских акторов, находящихся у власти или стремящихся к ней. Враждебность этих акторов к Израилю превосходит враждебность светских национальных режимов, на смену которым они приходят. В складывающейся ситуации речь идет об исламском кольце вместо арабского националистического кольца. В новых обстоятельствах в Израиле вновь заговорили о «периферийной стратегии» и необходимости адаптировать ее под существующую реальность. Так родилась идея о необходимости «новой периферийной стратегии».

Сегодня совершенно ясно, что Израилю не избежать соперничества с воинствующим исламом посредством новой системы связей с политическими акторами в регионе. В условиях появления нового враждебного кольца в Израиле разрабатывается «новая периферийная стратегия», называемая также «кругами сдерживания».

Ключевые слова: «периферийная стратегия», «новая периферия», «новая периферийная стратегия», «круги сдерживания», региональный аспект внешней политики Израиля, палестино-израильский конфликт, исламское кольцо, воинствующий ислам, радикальные исламские образования, новые исламские акторы.

В период с середины 1950-х гг. по 1983 г. Израиль реализовывал на региональном уровне доктрину «периферийной стратегии». Она помогла Израилю выжить во враждебном окружении, определила место Израиля на карте Ближнего Востока, способствовала началу мирного процесса между Израилем и арабскими странами, привела к подписанию мирного договора с Египтом, пробила брешь в единой борьбе арабов с Израилем.

Безусловным успехом «периферийной стратегии» явилось формирование образа Израиля, как сильного регионального игрока, способного контролировать ситуацию в регионе и противостоять негативным тенденциям ее развития. В качестве влиятельного регионального актора Израиль вынуждал своих арабских соседей относиться к нему как к ближневосточному политическому образованию, а не как к чужеродному элементу на карте Ближнего Востока. Сам факт установления и поддержания Израилем связей с двумя крупными и влиятельными мусульманскими государствами Ближнего Востока: Ираном и Турцией, а также с Эфиопией и Южным Суданом посылал важный сигнал арабскому миру – Израиль не одинок, у него есть влиятельные союзники в регионе. Значимость этих связей для Израиля и раздражающее воздействие на арабов возрастали по мере того, как за обменом разведывательной информацией последовало экономическое сотрудничество, помощь и торговля в значительных объемах.

Одной из целей «периферийной стратегии» было побуждение арабов к миру с Израилем. «Периферийная стратегия», несомненно, повлияла на перспективы установления мира с арабскими соседями. Она предоставила Израилю доступ к арабским странам, а в некоторых случаях способствовала повышению уровня отношений. Израильское присутствие в Эфиопии и Южном Судане породило в Египте опасения, что Израиль может вмешаться в распределение воды Нила, и повлияло на поиск пути для мирного сосуществования с Израилем. Часть зерен мирного договора с Египтом были посеяны благодаря периферийной стратегии – иранский шах выступал посредником и передавал послания израильского руководства президенту Египта А. Садату, а Марокко служило местом встреч представителей Израиля и Египта. Эти встречи проложили путь к визиту А. Садата в Иерусалим в 1977 г. Израильские лидеры М. Бегин и И. Рабин советовались с шахом и королем Марокко относительно возможности заключения мирного договора с Египтом и Сирией [9]. Мирный договор с Египтом длится дольше, чем существовал союз «Корона» с Турцией и Ираном.

«Периферийная стратегия» реализовывалась Израилем в течение трех десятилетий и завершилась к 1983 г. в силу ряда причин: смещение Х. Селасие с поста императора Эфиопии в 1974 г., смещение шаха в Иране в 1979 г., война 1982 г. в Ливане. Израильцы стремились сохранить

наработанные связи. По словам И. Хофи, руководителя Моссад в середине 1970-х годов, «после падения шаха в 1979 г. и перехода власти в руки фундаменталистов предпринимались различные попытки, были различные эпизоды контактов и связей с Ираном. Часть из них была очень неприятной. Мы всеми силами пытались сохранить связь с Ираном, даже вопреки мнению американцев. Например, мы поставили им усовершенствованные шины для самолетов Фантом» [15]. В 1980-е гг. Израиль поддерживал военное сотрудничество с Турцией и Эфиопией.

В 1980-х – 1990-х гг. и в первом десятилетии двадцать первого века не была достигнута настоящая нормализация в отношениях между Израилем и арабами. Вместе с тем, наряду с прохладными, но так необходимыми мирными соглашениями с Египтом и Иорданией, была заложена основа коммерческих отношений со многими арабскими странами.

На пути нормализации отношений с арабами Израиль сталкивался с трудностями. На экономических форумах в Марокко в 1994 г. и Аммане в 1995 г. Израиль предлагал многочисленные проекты соединения инфраструктур Израиля с соседними арабскими странами. Ш. Перес в порыве воодушевления сказал даже, что следующей целью Израиля является вступление в ЛАГ [9]. Но почти все экономические инициативы Израиля были отвергнуты. Арабский мир не хотел впускать внутрь себя израильское политическое и экономическое присутствие.

Региональный аспект продолжает занимать важное место во внешней политике Израиля. К существующим уже серьезным региональным экономическим и политическим проблемам прибавляются новые. На региональном уровне начали проявляться далеко не благоприятные для Израиля тенденции. Две мусульманские страны – Иран и Турция, являющиеся влиятельными региональными игроками, стали оказывать непосредственное воздействие на развитие палестино-израильского конфликта. Усиление их внимания к арабо-израильскому противостоянию объясняется как сдвигами во внутривнутриполитической жизни этих государств, так и сменой акцентов в самом конфликте. В палестино-израильском конфликте все большую роль стала играть мусульманская солидарность в противовес этнической. Неарабские государства региона используют конфликт в своих собственных интересах, демонстрируя радикализм, который должен отличать их позиции от позиций большинства арабских режимов.

Каким образом Израиль собирается реагировать на изменение ситуации в регионе, на появляющиеся новые вызовы и угрозы его национальной безопасности? Представляется, что в поисках ответа на эти вызовы политическое руководство Израиля решило вернуться к проверенной временем и доказавшей свою эффективность «периферийной стратегии», реанимировать ее и обновить с учетом новых задач.

■ Мировая политика

Долгое время отношения Турции с Израилем являлись моделью сотрудничества между мусульманским и еврейским государствами. Однако после прихода к власти в 2002 г. исламской партии «Справедливости и развития» во главе с Р. Эрдоганом отношения между двумя странами подверглись серьезной эрозии. Причиной тому стали большие амбиции турецкого руководства, видящего Турцию то членом Евросоюза, то лидером исламского мира, то мостом между двумя цивилизациями. Турция выступила в поддержку палестинцев, актуализируя палестинскую проблему, и стала резко критиковать Израиль.

В последнее время отношения Израиля с Турцией носят волнообразный характер. Учитывая этот факт, Израиль активно ищет замену Турции в той модели сотрудничества с умеренными мусульманскими государствами, которую он желает представить миру, не оставляя попыток вернуть отношения с Турцией в прежнее русло.

Круги сдерживания

В 2011 г. началось драматическое усиление влияния политического ислама вокруг Израиля на фоне революций в арабских странах. В этом году Турция под руководством Р. Эрдогана и Египет, который возглавили «братья мусульмане», присоединились к антиизраильскому курсу Ирана, Хизбаллы и ХАМАС. Стало казаться, что Израиль вновь окружается враждебным кольцом, которое поглощает значительные территории старой периферии.

В складывающейся ситуации речь идет об исламском кольце вместо арабского националистического кольца. В новых обстоятельствах в Израиле вновь заговорили о «периферийной стратегии» и необходимости адаптировать ее под существующую реальность. Так родилась идея о необходимости «новой периферии», которая окружит и сдержит новую арабскую сердцевину.

«Арабская весна» привела к усилению политического ислама как в ближайшем окружении Израиля, так и во многих арабских и мусульманских странах ближневосточного региона. Сюда можно отнести враждебную деятельность Ирана, включая ядерную угрозу и стремление к гегемонии в регионе. На смену классическим войнам между Израилем и соседними арабскими государствами пришла асимметричная война, инициируемая негосударственными образованиями.

Арабские страны перестали угрожать Израилю уничтожением, не слышны угрозы общей войны арабов против Израиля. Вместо этого звучала угроза уничтожения Израиля, исходящая со стороны радикальных исламских образований. Важно отметить, что эти структуры направляют свое оружие, в основном, против гражданского населения Израиля.

Важным фактором современной арабской действительности, начиная с 2011 г., является усиление влияния арабской «улицы» на события. Лидеры арабских стран все больше прислуши-

ваются к настроениям толпы, склоняющейся зачастую в сторону политического ислама.

В ходе драматических событий в Египте в 2012-2013 гг. власть находилась в руках братьев-мусульман. Египетское правительство не контролировало ситуацию на Синайском полуострове, в результате чего там укрепились воинствующие салафиты. Египетская армия сместила братьев-мусульман в июле 2013 г. Ситуация на Синайском полуострове продолжает оставаться опасной.

Начиная с 2007 г. власть в секторе Газа находится в руках ХАМАС, который фактически является палестинской ветвью братьев-мусульман. В 2008-2014 гг. между Израилем и ХАМАС было три военных столкновения. В последнее время в секторе Газа активизировались более радикальные салафиты. Более того, выступая 18.01.2016 г. в Институте исследования проблем национальной безопасности (INSS), президент Израиля Р. Ривлин предупредил: «ИГИЛ уже внутри Израиля» [16]. На Западном берегу и в секторе Газа появились эмиссары ИГИЛ, среди арабов наблюдается рост симпатии к его идеологии и прямое участие в военных действиях на стороне ИГИЛ.

Хизбалла, находящаяся по другую сторону границы с Ливаном, начиная с 1983 г., представляет радикальный шиитский ислам и поддерживается Ираном и Сирией. Анархия в Сирии угрожает к тому же стабильности власти в Иордании.

Если добавить к этому «исламскому кругу» Турцию и Иран, можно увидеть появление нового плотного кольца враждебности вокруг Израиля. Эта враждебность существует, несмотря на ростки примирения между Израилем и Турцией в 2013 г. и смены власти в Египте в 2013 г. Она черпает силы не в арабском национализме Насера, а в политическом исламе. Угрозы, исходящие от исламского кольца для ближайшего будущего Израиля, не являются угрозами общеарабской войны против Израиля с использованием конвенционального оружия.

В свете такого развития событий и замыкания кольца враждебности вокруг Израиля, в самом Израиле все больше людей высказывают сомнения относительно способности ООП контролировать ситуацию на Западном берегу, особенно если Израиль уйдет оттуда в рамках палестино-израильского соглашения.

Израиль видит вокруг себя все новых и новых исламских акторов, находящихся у власти или стремящихся к ней. Враждебность этих акторов к Израилю превосходит враждебность светских национальных режимов, на смену которым они приходят. Поэтому, учитывая постепенный уход американцев из региона, Израилю необходимо выработать новые стратегии противостояния усиливающимся исламским силам.

Сегодня совершенно ясно, что Израилю не избежать соперничества с воинствующим исламом, среди прочего, посредством новой системы связей с политическими акторами в регионе. В

условиях появления нового враждебного кольца в Израиле разрабатывается «новая периферийная стратегия», называемая также ее разработчиками «круги сдерживания».

Современный Израиль не является тем Израилем, который противостоял арабской угрозе в 1950-1960-х годах посредством «периферийной стратегии». Сегодняшний Израиль это высокотехнологичное государство. В отличие от регионального положения, на международной арене Израиль не одинок. Он поддерживает отношения с большинством региональных и мировых держав. Являясь региональной державой, Израиль должен относиться к государствам расширенного Ближнего Востока как к мозаике, состоящей из арабов и неарабов, мусульман и немусульман, центру и периферии, учитывая отношения со всеми ими.

Классические арабо-израильские войны прекратились в 1973 г. и сменились на асимметричные угрозы. Какое-то время у Израиля не было необходимости обходить враждебных арабских соседей. С течением времени режимы в некоторых арабских странах стали разрушаться, это разрушение привело к революциям «арабской весны» и росту влияния политического ислама не только у границ Израиля, но и на периферии. Сегодня представляется, что круг замкнулся. Израиль окружен кольцом враждебности – исламистскими режимами и исламистскими образованиями, которые образуют гораздо более сильный исламский центр, нежели раньше.

В связи с этими изменениями в правительственных кругах и силовых структурах, а также в академических кругах развернулась дискуссия относительно формирования «новой периферии», ее возможного влияния на ход событий и последствия. Эта периферия призвана обойти, уравновесить и сдержать радикальных исламских акторов, окружающих Израиль.

Идея «новой периферии», которая не звучала актуально до 2010 г., получила импульс в последующие годы из-за роста исламских настроений в Турции и Египте. Затем она несколько угадала в 2013 г., после принесения Израилем извинений за события, связанные с «Мави Мармара», и свержения власти братьев-мусульман в Египте.

Информации о стратегии «новой периферии» очень мало. Имеющаяся информация базируется на израильских источниках и открытых публикациях.

Состав «новой периферии» пока еще не ясен. По мере формирования нового центра границы новой периферии расширяются за пределы Ближнего Востока. Сегодня понятие «новая периферия» включает в себя Азербайджан на севере; Грецию, Кипр и Болгарию, граничащие на суше и на море с Турцией, взамен Турции; Эфиопию и Южный Судан, которые символизируют преимущество оригинальной периферии. Сюда же разработчики стратегии относят центральноазиатские государства бывшего

Советского Союза, расположенные к северу от Ирана. Упомянуты также ОАЭ. Из стран африканского континента предполагается включить в нее Кению и Уганду на востоке Африки, возможно, Эритрею южнее Египта и Судана, поблизости от Баб-эль-Мандебского пролива и морских путей в Красном море. Более общий подход включает Марокко на северо-западе Африки и Иракский Курдистан. Израильские эксперты считают, что следует учитывать желание берберов в таких странах как Марокко и Алжир установить связи с Израилем [9]. Некоторые израильские специалисты предлагают расширить «новую периферию» до Румынии и Индии. Другие в поисках средиземноморской идентичности Израиля предлагают распространить стратегию до Албании и Италии. Что касается включения в новую периферию других меньшинств помимо курдов, то провалившийся в 1982-1983 гг. союз с маронитами негативно влияет на перспективы их включения в новую стратегию, хотя события вокруг Сирии могут существенно скорректировать концепцию.

Уже в 1996 г. заместитель министра обороны Израиля Э. Снэ предпринял попытку определить новую периферию. Э. Снэ включил в нее Азербайджан, Эритрею, Турцию, страны Магриба на севере Африки, курдов и новые независимые государства Центральной Азии [14]. В те дни можно было начертить новый «северный треугольник»: Израиль, Азербайджан и Турцию.

В начале 2014 г. в Израиле с участием видных ученых прошло обсуждение вопроса необходимости обновления стратегии национальной безопасности. Вывод был однозначный – Израиль должен ускорить создание официальных и тайных союзов в трех регионах: в восточном бассейне Средиземного моря, в частности с Грецией и Кипром; с Саудовской Аравией и частью эмиратов; в Северной Африке с Эфиопией, Кенией, Южным Суданом, Угандой [13].

Так как не все государства «новой периферии» действительно находятся на географической периферии региона, разработчики стратегии из канцелярии премьер-министра, министерства иностранных дел и министерства обороны пользуются осторожными терминами: «круги сдерживания» (отголосок «стратегии кругов» – синонимичное название «периферийной стратегии»), «оси сдерживания», «архитектура новой периферии» и «полумесяцы» [9].

Уроки классической «периферийной стратегии» обязывают Израиль базировать свои отношения с новой периферией на интересах. Экономический аспект связей в рамках «новой периферии» гораздо более весом, нежели это было в условиях классической периферии.

Разрабатывая связи с новой периферией, Израиль должен уделять больше внимания разведывательной деятельности, чтобы избежать сюрпризов, подобных падению шаха в 1979 г.

Турция под вопросом

С приходом к власти в Турции в 2002 г. партии АКР во главе с Р.Т. Эрдоганом постепенно уменьшалось влияние армии – столпом стратегических отношений с Израилем. Ухудшение двусторонних турецко-израильских отношений достигло своего пика в 2010 г., в истории с судном «Мави Мармара».

Р.Т. Эрдоган прилагал усилия к сближению, на исламской основе, со значительной частью арабского мира, одновременно уделяя внимание росту экономики страны. Под его руководством Турция достигла значительных экономических успехов, за ней закрепилось звание региональной державы. Р.Т. Эрдоган арестовал и посадил в тюрьмы большинство генералов, выступавших за сотрудничество с Израилем. Еще до истории с судном «Мави Мармара» один из турецких дипломатов, выступая перед израильским академическим сообществом, заявил: «Мы больше не нуждаемся в вас. Больше не существует СССР, не существует арабского стремления к гегемонии» [9]. С началом «арабской весны» в 2011 г. доминантная роль Турции в регионе только возрастала. Вашингтон видел в Турции модель развития, сочетающую ислам и демократию, которую арабским странам стоило бы перенять. Этим объясняется отсутствие критики со стороны США на постепенное отдаление Турции от Израиля.

Вместе с тем Эрдоган никогда не рвал отношения с Израилем полностью. Торговля между двумя странами процветала и даже возросла после инцидента с «Мави Мармара» в 2010 г. К 2014 г. региональный статус Турции несколько пошатнулся. Представляется, что сегодня вновь складывается региональное равновесие: взгляды Турции и Израиля на некоторые региональные проблемы сблизились. Появилась возможность сотрудничества в области поставок в Турцию израильского газа, большие запасы которого обнаружены в Средиземном море.

Все же стоит отметить, что тот уровень оборонного сотрудничества, который существовал между двумя странами во время «Короны», невозвратим. Сегодня даже самые высокопоставленные турецкие дипломаты не в курсе того, что когда-то их страна сотрудничала с Израилем в рамках тройственного стратегического союза с участием Израиля, Турции и Ирана. С учетом того, что сегодня турецкая армия не участвует в принятии стратегических решений, как это было в предшествующий Эрдогану период, можно сказать, что отношения между двумя странами ведутся Турцией так, как будто «Короны» никогда не существовало.

Замена Турции

После событий с «Мави Мармара» Израиль поспешил развивать отношения с государствами, граничащими с Турцией на суше и на море. Наиболее заметна активизация отношений с Грецией и Кипром. Израиль активно развивал разведывательные и военные связи с Болгари-

ей и Румынией и даже провел с ними совместные учения военно-воздушных сил [3]. В конце октября 2010 г. в прессе был опубликован снимок, запечатлевший встречу главы Моссад М. Дагана с премьер-министром Болгарии Б. Борисовым. По всей видимости, сделано это было умышленно, чтобы просигнализировать Турции расширяющееся израильское присутствие к северу от нее. Следует подчеркнуть, что эти новые связи, в отличие от связей с Азербайджаном в контексте Ирана, призваны не угрожать Турции, а заменить ее.

Основной периферийный противовес Турции находится в восточном бассейне Средиземного моря. Это Кипр и Греция. Весной 2014 г. тогдашний министр иностранных дел Израиля А. Либерман был назван ярым сторонником «оси, огибающей Анкару и замыкающей на Греции и Кипре» [10].

В последние годы Израиль наладил военные и разведывательные связи с Афинами и Никосией и тесное сотрудничество в области энергетики с Кипром, которое, возможно, будет распространено и на Грецию. Важным компонентом этих связей является общая озабоченность укреплением позиций ислама в Турции, ростом исламского воздействия со стороны арабских стран и исламского терроризма. Дополнительным компонентом, сближающим стороны, является необходимость обеспечения безопасности газовых платформ, занимающихся поиском и добычей газа в восточной части Средиземного моря, от возможных угроз со стороны Турции и террористических исламских организаций в регионе. Еще одной причиной, влияющей на сближение Греции с Израилем и отдаление от арабского мира, является угроза массовой миграции мусульман в Грецию.

Сближение Кипра с Израилем обусловлено несколькими факторами, среди которых обнаружение больших запасов газа в восточном бассейне Средиземного моря и сложные вопросы обеспечения их безопасности, вынуждающие Кипр обратиться к Израилю; напряженные отношения Кипра с Турцией в этом вопросе; длительный турецко-греческий конфликт на Кипре.

В споре об энергоносителях Кипру и Израилю противостоит также Ливан [9]. Граница исключительной экономической зоны между Ливаном и Израилем не урегулирована. Официально Ливан и Израиль находятся в состоянии войны, между ними нет прямых дипломатических и экономических отношений. Руководство Хизбаллы колеблется между улаживанием разногласий по газу путем договоренностей, чтобы Ливан извлек для себя пользу из разработки шельфовых месторождений газа, и между враждебностью, то есть угрозой применения силы против израильских газовых платформ.

Нерешенность спора между Ливаном и Израилем относительно прав на разработку шельфовых месторождений газа выльется, по всей видимости, в более широкую проблему. Ливан и

Кипр определили между собой границу исключительной экономической зоны, но ливанский парламент не спешит ратифицировать это соглашение из-за опасений возможной реакции Турции. Более того, Ливан увязывает свой газовый спор с Израилем с претензиями палестинцев на права на разработку газовых месторождений на шельфе напротив сектора Газа. Беirut хочет представить Израиль «серийным вором» природных ресурсов, принадлежащих арабам. А Израиль, с момента прихода ХАМАС к власти в секторе Газа в 2007 г., препятствует проведению палестинцами изыскательских работ на морском шельфе напротив Газы, объясняя это соображениями безопасности и международным бойкотом ХАМАС.

Источник разногласий между Кипром и Турцией кроется в Турецкой Республике Северного Кипра. Турция бросает вызов Кипру в вопросе исключительной экономической зоны Кипра и разграничении зон шельфового бурения. Она требует, чтобы часть доходов от разработки газовых месторождений передавалась Турецкой Республике Северного Кипра. Фактически она требует, чтобы Никосия поделилась газом с ней или с Северным Кипром. В мае 2012 г. сообщалось, что требование Турции признать за ней право собственности на кипрское месторождение «Афродита», а также на некоторые другие обнаруженные месторождения, привело к отодвиганию турецкой границы от территориальных вод Кипра. Турция ответила вводом военных кораблей в спорную зону, следом за этим в районе появились турецкие и израильские военные самолеты.

По всей видимости, Кипр полагает, что торговое партнерство с Израилем и израильскими компаниями, тесные связи с Россией и членство в ЕС помогут обеспечить безопасность поисков и добычи газа в Средиземном море в свете турецкого противодействия. В феврале 2012 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху посетил Кипр. Визит породил массу слухов о том, что Кипр согласен предоставить Израилю право пользоваться аэродромами на своей территории [4].

В мае 2013 г. вновь избранный президент Кипра Н. Анастасиадис посетил Израиль с визитом, в ходе которого назвал Израиль «стратегическим партнером» Кипра [1]. В этом же месяце Израиль посетил министр иностранных дел Греции Д. Аврамопулос. В ходе его визита обсуждались вопросы стратегического сотрудничества с Израилем [9]. Греция, как и Кипр, хочет заниматься поиском и добычей газа в Средиземном и Эгейском морях. В последние годы военно-воздушные силы Греции и Израиля проводили совместные маневры, а в 2010 г. премьер-министры двух стран, Папандреу и Нетаньяху, обменялись визитами. Израиль, Греция и Кипр занимаются разработкой инфраструктуры для экспорта природного газа в Европу, а также совместной разработкой инфраструктуры электроэнергетики [9].

Все эти контакты и связи с Грецией и Кипром, к которым добавились контакты с Египтом по определению морских границ исключительной экономической зоны, существенно уменьшили претензии Турции на поиски и разработку газовых месторождений в Средиземном море. Нормализация отношений между Израилем и Турцией может уменьшить напряженность в вопросе средиземноморского газа и способствовать прогрессу на переговорах по прокладке подводного газопровода, который соединит Турцию с газовыми месторождениями Израиля [8]. Вместе с тем это не повлияет на исламскую позицию Турции и не изменит отношений между ней и Кипром.

В целом отношения с Грецией и Кипром оцениваются в Израиле как нестабильные, подверженные быстрым изменениям. Относительно новым явлением является желание Греции и Кипра в ряде ситуаций опереться на военную мощь Израиля. Многие в Греции и на Кипре полагают, что Израиль обращается к ним из-за своей изоляции. В откровенных беседах представители властных структур Греции и Кипра характеризуют отношения их стран с Израилем как «исключительно прагматичные» и даже ограниченные по времени. Они открыто говорят, что изолированный Израиль должен относиться к ним с большим уважением [9]. В 2013-2014 гг. Грецию и Кипр поразил острейший экономический кризис, ограничивающий возможность сотрудничества с Израилем в области энергетики.

В Израиле полагают, что не стоит рассматривать отношения с Кипром настоящим союзом. Высокопоставленные кипрские чиновники не скрывают от Израиля своих взглядов относительно существования альтернативных партнеров. Кипр приютил множество российских и украинских оффшорных компаний.

Подход Греции к сотрудничеству с Израилем весьма осторожен и двойственен в еще большей степени, чем у Кипра.

Весной 2013 г. Израиль посетили высокопоставленные лица из Азербайджана, Греции, Кипра. Это должно было свидетельствовать о повышении отношений с этими акторами и очерчивании границ новой периферии. Время покажет, является ли это началом длительного процесса отношений союзников по периферии.

Перспективы «новой периферии»

В качестве аргументов необходимости «новой периферии» приводятся различные доводы и среди них утверждение о том, что «новая периферия» послужит сдерживанию враждебных импульсов радикального ислама, исходящих из Ирана, Турции и, в какой-то мере, из Египта. Следует учитывать, что примирение Израиля с Турцией может навредить его отношениям с Грецией и Кипром. Сможет ли Израиль вести стратегические партнерские отношения одновременно с Турцией, Грецией и Кипром?

Э. Халеви, бывший глава Моссад и советник премьер-министра по вопросам национальной

■ Мировая политика

безопасности, считает, что неуместно говорить о серьезной «новой периферийной стратегии», если в ней не задействован Иран [9]. С учетом географического, демографического и экономического положения, а также с учетом военного баланса сил, трудно предположить, что Азербайджан способен уравновесить или сдерживать Иран; или что Кипру и Греции по силам сдерживать Турцию. И все это несмотря на то, что нефтяные сделки между Израилем и Азербайджаном и обнаружение новых месторождений газа в Средиземном море привносят в отношения партнеров по новой периферии гораздо более весомый, нежели раньше, экономический компонент.

Тем не менее, делается все, чтобы улучшить связи с потенциальными союзниками. Сегодня планирование отношений с периферией стало гораздо более системным, нежели это было в 1950-1970 гг. Тогда определение границ периферии и ее расширение носило импровизационный характер и базировалось, за исключением обозначенных Д. Бен-Гурионом «северного» и «южного» треугольников, на методе проб и ошибок. Сегодня этим занимаются несколько министерств. Еще одно отличие состоит в том, что с большинством государств «новой периферии» Израиль поддерживает открытые дипломатические отношения. В этих отношениях выделяется экономический компонент, отражающий гораздо более существенное глобальное и региональное присутствие Израиля, по сравнению с 1950-ми годами. Этот факт позволяет не скрывать отношения между партнерами.

«Новая периферийная стратегия» не связана с другими мегастратегиями, с которыми увязывалась оригинальная периферийная стратегия. Она никак не связана с вопросом обеспечения репатриации евреев из этих стран в Израиль, за исключением, пожалуй, Азербайджана. В новой стратегии отсутствует компонент опоры на державу. Тем не менее, представляется, что Израиль не без оснований хочет «продать» США доктрину «новой периферии», полагая, что эта стратегия соответствует американским интересам.

Более того, «новая периферия» даже не намекает на официальный союз, типа «Корона», так как речь идет об особой коалиции. Взгляд военных на такие отношения акцентируется на возможности получения разведывательной информации в противостоянии терроризму и на укреплении механизмов внутренней безопасности. В рамках предыдущей «периферийной стратегии» акцент делался на совместном добывании разведывательной информации относительно Сирии и Ирака.

Израильское стратегическое мышление не связывает больших надежд с меньшинствами региона, хотя существуют симпатии в отношении курдов и южносуданцев. Время от времени появляются сообщения о сотрудничестве Израиля с курдами в Ираке, возможно, в целях борьбы с Ираном [5]. Теоретически существует вероятность того, что некоторые периферийные

государства ослабеют, центральная власть в них потеряет контроль над всей территорией страны, и возникнет угроза их суверенитету. Такая возможность должна подталкивать израильтян к углублению связей с племенными и общинными группами. В перспективе Израиль может получить выгоду от поддержания связей с меньшинствами, не располагающими сейчас влиянием в своих странах, или с теми, кто может быть оттеснен от власти, но сохранит при этом определенное влияние.

Разработчики стратегии «новой периферии» игнорируют арабо-исламских соседей Израиля. Такая точка зрения находит поддержку в некоторых кругах из-за разочарования в решении палестинской проблемы, прихода к власти радикального ислама, не признающего права Израиля на существование, укрепления связей с Грецией и Кипром – членами ЕС. У них создается впечатление, что еще немного и Израиль станет частью Европы.

«Новая периферия» выходит за границы Ближнего Востока и простирается на Центральную Азию, Европу и Африку. Отношения в рамках «новой периферии» должны служить интересам Израиля, как в области безопасности, так и экономики. Они призваны обеспечить стратегическую глубину действий в Средиземноморье, Африке и Азии и посылать приверженцам политического ислама в Иране, Турции и Египте важный сигнал – Израиль способен привлечь региональные силы и средства для сдерживания самых опасных иницилируемых ими процессов.

Кипр, Греция, Болгария, Румыния, Азербайджан по своему экономическому потенциалу и политическому влиянию не могут заменить, ни по отдельности, ни вместе, Иран и Турцию. Они не могут способствовать мирному процессу между Израилем и его исламскими соседями, подобно тому, как сделали в свое время шах Ирана и король Марокко. Влияние Турции как региональной державы не уравновешено странами, которые обхаживает Израиль на ее границах.

Эмираты Персидского залива могли бы помочь Израилю улучшить его отношения с ближайшими арабскими соседями, но этого не произойдет без продвижения на палестинском треке. В нынешней ситуации завлечь какого-либо арабского лидера установить мир с Израилем, как это было с А. Садатом, представляется маловероятным. Израиль может надеяться на использование периферии для поддержания прохладных отношений с Египтом и Турцией, а также в какой-то мере сдерживать Иран.

Турция и Израиль пока еще нуждаются друг в друге в контексте Ирана, братьев-мусульман в Египте и израильском влиянии в американском конгрессе. Поэтому стоит формировать «новую периферию» не как механизм сдерживания проблемных соседей Израиля, а как инструмент для способствования примирению между ними.

Отношения, складывающиеся у Израиля со странами, граничащими с Турцией, Ираном и

Египтом, в рамках стратегии «новой периферии» или «кругов сдерживания» не могут считаться официальными союзами, даже если они приносят пользу обеим сторонам. Ведь Израиль не находится во враждебных отношениях с Турцией или Египтом, которые оправдывали бы создание союзов против них. В 2013-2014 гг. Израиль настойчиво пытался улучшить отношения с ними. Более того, все кандидаты на роль «сдерживателя» поддерживают ровные отношения с Турцией, Ираном и Египтом. Эти отношения могут со временем улучшаться или ухудшаться в соответствии с развитием международной обстановки. Турция и Греция являются членами НАТО. А новое руководство Ирана обхаживает Азербайджан и даже предложило ему посредничество в улаживании нагорно-карабахского конфликта [7].

Израиль отчаянно ищет легитимацию и подтверждение своего регионального статуса как «одного из своих» государств. Оригинальная стратегия «периферийного альянса» 1950-1970 гг. не может сегодня копироваться полностью.

Стратегия, ориентированная на периферию, исходит из того, что Израиль изолирован в регионе. Ощущение изоляции понятно в эпоху революций в арабских странах и роста политического ислама. Роберт Сатлофф, из Вашингтонского института ближневосточной политики, отмечал в июне 2012 г.: «Глядя из Вашингтона или Иерусалима кажется, что перевороты, произошедшие за последние 18 месяцев, т. е. с начала арабской весны, превратили и без того тяжелый региональный климат в самый мрачный в современной истории» [6]. Спустя год, после очередного переворота в Египте, израильский публицист Н. Барнеа написал: «Подобные события подталкивают многих израильтян к мысли об обособленности... Как сказал как-то Э. Барак: «Мы – вилла в джунглях!» [11].

Подобные настроения могут повлиять на разработку «периферийной стратегии», смысл которой будет «игра на ничью». Такой подход таит в себе некоторую опасность. Уже отмечалось, что развитие периферийных связей может способствовать установлению мирных отношений с арабскими соседями. Это подчеркивает и Н. Барнеа: «Хотим мы этого или не хотим, наша судьба связана с их судьбой (египтян). Египет является фактором стабильности в регионе, фактором умеренности. Израиль заинтересован в том, чтобы Египет добился успехов» [11].

Заключение

«Новая периферия» сулит Израилю и его партнерам значительные выгоды, в основном, в экономической области (поставки природного газа, нефти, продажа оружия), а не в военной. Вместе с тем, с учетом меняющегося характера исламской угрозы, для борьбы с которой и создается «новая периферия», со стороны Израиля было бы ошибкой отказываться от статуса плюралистического регионального игрока.

Вполне возможно такой гибкий подход даст Израилю стратегические преимущества, основанные на контактах как с исламским центром, так и с периферией. Отношения, складывающиеся сегодня с исламским центром и периферией можно охарактеризовать как незаконченную мозаику, в которой у Израиля есть друзья и враги на большом Ближнем Востоке.

Израиль противостоит сегодня воздействию радикального политического ислама, идущего из граничащих с ним Египта, сектора Газа, Южного Ливана, Сирии, а так же из более отдаленных государств, таких как Турция и Иран. Еще одна исламская угроза связана с поставками оружия Ираном, при посредничестве Судана, через Красное море салафитам на Синайском полуострове и далее в сектор Газа. Поэтому формирование «новой периферии» или «осей сдерживания», «кругов сдерживания» или «полумесяцев» является государственной целью для тех, кто занимается стратегическим планированием в канцелярии премьер-министра, министерстве обороны и министерстве иностранных дел Израиля. Эти «оси сдерживания» представляют собой группы государств: Кипр, Греция и Болгария вокруг Турции; Азербайджан и молодые центральноазиатские государства к северу от Ирана; Эфиопия, Южный Судан, Кения и, возможно, Эритрея на южной периферии Израиля. Там они охватывают бассейн Нила, вынуждают Египет считаться с присутствием Израиля в своем тылу и защищают южные рубежи. Характер нынешнего исламского центра, в отличие от предыдущего центра, вызывает вопросы относительно деления Ближнего Востока на центр и периферию.

У государств, являющихся кандидатами на включение в «новую периферию», нет большой стратегической важности. Кипр и Греция увязли в тяжелых экономических проблемах, а их военные способности совсем не впечатляют. Болгария с отсталой экономикой погрязла в коррупции. Азербайджан управляется небольшой группой людей, которая правит относительно небольшим населением. Хотя западный и восточный круги являются важными, обозначая партнерство с Кипром и Грецией вокруг природного газа и нефтяные сделки с Азербайджаном, они не имеют большого военного значения. Однако, возможно, наличие военных союзников в регионе не является сегодня важной задачей для Израиля. Обновленный «южный треугольник» представляется более важным, так как он тормозит влияние радикального ислама и уравнивает влияние Египта в регионе.

Утверждение о том, что стремление Израиля к «новой периферии» обусловлено негативными перспективами ведения нормальных соседских отношений с окружающими его государствами, не выдерживает критики. «Взгляд с близкого расстояния на взаимоотношения между Израилем и близкими и дальними странами опровергает утверждение о том, что Израиль, якобы, изолирован. Наоборот, Израиль удостаивается все

■ Мировая политика

большого признания как мировой актор на фоне его достижений в социальной, экономической, технологической, финансовой и дипломатической сферах» [9].

Опасность, кроющаяся в нынешнем кольце исламской враждебности, не приближается по своим масштабам к опасности арабского национализма времен Г. А. Насера. В одной только первой половине 2013 г. произошло несколько положительных для Израиля событий: начало примирения с Турцией, возобновление светской власти в Египте и укрепление отношений с Иорданией, опасаящейся распространения войны и анархии на ее территорию со стороны Сирии и ИГИЛ. Даже те или иные контакты Израиля с братьями-мусульманами не кажутся невозможными, особенно если будет достигнут прогресс на палестинском треке.

Израиль пользуется сегодня беспрецедентной военной поддержкой США. В обозримом будущем никто из его соседей не может представить военную угрозу его существованию. В условиях такой реальности у Израиля есть набор возможностей нейтрализовать тенденцию изоляции, демонстрируя военную мощь и «мягкую» силу.

Продажи израильского оружия и военное сотрудничество распространяются далеко за границы «новой периферии». Попавший в прессу в 2013 г. британский документ указывает на то, что в 2011 г. Израиль продавал оружие Египту, Алжиру, ОАЭ, Марокко, Пакистану. Это стало известно благодаря тому, что для продажи элемен-

тов или систем оружия, содержащих британские компоненты, требуется разрешение британского правительства. Одновременно стало известно, что Великобритания заблокировала продажи израильского оружия с английскими компонентами России, Шри-Ланке, Индии, Туркменистану и Азербайджану [2]. Безусловно, список покупателей израильского оружия гораздо шире.

Есть и другие государства региона, которые не афишируют своей заинтересованности в израильском оружии и технологиях. Возможна даже координация действий с Саудовской Аравией на основе одинакового восприятия угроз.

Рядом с Израилем, в самом центре, Иордания и Палестинская администрация являются потенциальными потребителями израильского газа. С Иорданией уже заключены договора на его поставку. Они же заинтересованы в израильских технологиях опреснения воды. В этой связи в восточном бассейне Средиземноморья у Израиля есть стратегическая глубина действий, как с точки зрения использования природных ресурсов, так и в сотрудничестве в сфере безопасности.

Представляется, что ставка политического руководства Израиля на новую периферийную стратегию, при всех имеющихся сложностях ее имплементации и воздействии внешних факторов, имеет шансы оказаться успешной и обеспечить относительно стабильную ситуацию и безопасность Израиля невоенными средствами в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Communiqué. Office of the President of Israel. May 7, 2013.
2. Dawber Alistair. Pakistan denies receiving weapons and security equipment from Israel. The Independent, June 22, 2013.
3. Haaretz. Air force drills in Bulgaria against air defence systems. July 2, 2013.
4. Haritos Gabriel. Cyprus, Turkey and Israel: Changing Realities and Dilemmas. Tel Aviv University. Dayan Center. Tel Aviv Notes, Vol. 7, No. 7, April 10, 2013.
5. Hersh Seymour M. Plan B: As June 30th approaches, Israel Looks to the Kurds. The New Yorker, June 28, 2004.
6. Satloff Robert. America, Israel, and the strategic implications of the Arab uprisings. Times of Israel, June 2, 2012.
7. Sitov Timor and Lindenstrauss Galia. The extended conflict over Ngorno Karabach: can Iran succeed where the Minsk group failed. Zman Iran № 38, July 10, 2013, ACIS, Tel Aviv University.
8. Vukmanovic Oleg and Bousso Ron. Insight: Israeli gas holds promise of better ties with neighbors. Reuters, April 14, 2014.
9. רפלא יסוי. רחאב תירב תולעב רחא לארשי לש יאשחה שופיחה. הדרוב הנידמ. רפלא יסוי. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе. Матар, 2015]
10. ענרב מוחנ. תונורחא תועידי, ענרב מוחנ. גח, 14 לירפאב 2014. [Барнеа Н. Едиот ахронот, праздничное приложение, 14 апреля 2014]
11. ענרב מוחנ. "ריהקמ מערה לוק", ענרב מוחנ. [Барнеа Н. Гром из Каира]. [Едиот ахронот, субботнее приложение, 5 июля 2013]
12. פראה. 26 ילויב 2010. [Совместные учения с ВВС Румынии преданы огласке из-за крушения вертолета]. [Гаарец, 26 июля 2010.]
13. מינצ א., שחי Ш. Герцлийский форум по выработке концепции безопасности, рекомендации в области политики, март 2014].

14. הירפירפה" 5 קרפ ,תונורחא תועידי 1996, 2000 תנש ירחאש מלועב לארשי :תוירחאב ,הנס מירפא "השדחה" . [Снэ Э. Ответственно: Израиль в мире после 2000 г., 1996, Едиот ахронот, раздел 5, «Новая периферия»].
15. 2000 ראורבפ 23 מ"למ טבמ ,יפוח קחצי ע ם ןויאיר . [Интервью с Хофи И. Вестник Центра изучения разведывательного наследия, № 23, февраль 2000]
16. רנכייא רמתיא . תונורחא תועידי "לארשי תנידמ ןותב רבכ שעאד" :ןילביר . 18.01.2016. [Эйхнер И. Ривлин: «ИГИЛ уже внутри Израила». Едиот ахронот, 18.01.2016]

Об авторе

Костенко Юрий Ильич – доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России.
E-mail: kostenko_jouri56@mail.ru.

“NEW PERIPHERY” AS A FACTOR FOR STRENGTHENING THE POSITIONS OF ISRAEL IN THE MIDDLE EAST

Y.I. Kostenko

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Since its establishment the State of Israel has sought alliances with non-Arab and non-Muslim countries and minorities in the Middle East, as well as Arab states geographically distant from the Arab-Israel conflict. The article presents and explains this regional orientation. It examines Israel's strategy of outflanking. The “periphery doctrine” was a grand strategy, meant to attain the major political-security goal of countering Arab hostility through relations with alternative regional powers and potential allies. This periphery strategy had been internalized to some extent in Israel's strategic thinking and it began to reappear after 2010, following a new era of Arab revolution. The rise of political Islam in Egypt, Turkey, Gaza and southern Lebanon coupled with the Islamic regime in Iran, has generated concern in Israel that it is again being surrounded by a ring of hostile states – in this case, Islamists rather than Arab nationalists. The article analyzes Israel's strategic thinking about the Middle East region. It looks at the importance of the “new periphery strategy” for Israeli efforts to advance the Arab-Israel peace process, and its potential role as the Arab Spring brings about greater Islamization of the Arab Middle East. Israeli strategic planners are talking of “spheres of containment” wherein countries like Cyprus, Greece, Azerbaijan, and Ethiopia constitute a kind of new periphery.*

Key words: “periphery doctrine”, “new periphery”, “new periphery strategy”, “spheres of containment”, regional orientation, Israel's strategy of outflanking, potential allies of Israel, a ring of hostile states, Israel's strategic thinking, Islamization of the Arab Middle East.

References

1. Communiqué. Office of the President of Israel. May 7, 2013.
2. Dawber Alistair. Pakistan denies receiving weapons and security equipment from Israel. The Independent, June 22, 2013.
3. Haaretz. Air force drills in Bulgaria against air defense systems. July 2, 2013.
4. Haritos Gabriel. Cyprus, Turkey and Israel: Changing Realities and Dilemmas. Tel Aviv University. Dayan Center. Tel Aviv Notes, Vol. 7, No. 7, April 10, 2013.
5. Hersh Seymour M. Plan B: As June 30th approaches, Israel Looks to the Kurds. The New Yorker, June 28, 2004.
6. Satloff Robert. America, Israel, and the strategic implications of the Arab uprisings. Times of Israel, June 2, 2012.
7. Sitov Timor and Lindenstrauss Galia. The extended conflict over Ngorno Karabach: can Iran succeed where the Minsk group failed. Zman Iran № 38, July 10, 2013, ACIS, Tel Aviv University.
8. Vukmanovic Oleg and Bouso Ron. Insight: Israeli gas holds promise of better ties with neighbors. Reuters, April 14, 2014.
9. רטמ ,רחאב תירב תולעב רחא לארשי לש יאשחה שופיחה .הדדוב הנידמ .רפלא יסוי 2015
10. לירפאב 14 ,גח ןסומ ,תונורחא תועידי ,ענרב סוחנ 2014
11. תבשל ןסומה תונורחא תועידי ,”ריהקמ מערה לוק” ,ענרב סוחנ 2013 ילויב 5

■ **Мировая политика**

12. 26, צראה. םש ריוואה ליח קוסמ תוקסרתה בקע ומסרפתה ינמורה ריוואה ליח םע סיפתושמ מיליגרת 2010 ילויב
13. 2014 סרמ, 1 תוינידמ ריינ, ןוחטיבה תסיפת שוביגל הילצרה םורופ, יש לואשו ץנימ סכלא
14. הירפירפה", 5 קרפ, תונורחא תועידי, 1996, 2000 תנש ירחאש מלועב לארשי: תוירחאב, הנס מירפא "השדחה"
15. 2000 ראורבפ, 23 מ"למ טבמ, יפוח קחצי םע ןויאיר
16. 18.01.2016, תונורחא תועידי. "לארשי תנידמ ןותב רבכ שעאד": ןילביר. רנכייא רמתיא

About the author

Yury I. Kostenko –Associate Professor, Department of Middle East Languages of the Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: kostenko_jouri56@mail.ru.